

Эссе на тему картины художника М. А. Тебетева «Ожидание»

Хатанзеев Руслан Абдулович,
студент 1 курса, 174 ис, Игримский политехнический колледж,
п.г.т. Игрим

**М. А. Тебетев. Ожидание (1983).
Музей Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск)**

За основу работы я взял произведение Митрофана Алексеевича Тебетева «Ожидание». Тебетев в сборнике «Лохтонкурт» пишет, что она не понятна зрителю: «Кого ожидает мать с детьми, выйдя из дома к берегу реки? Может быть, они ожидают приезда летом молодого хозяина семьи, отца детей... К корме лодки также подошла лайка охотничья. Лодка-калданка без весла: наверное, давно не спускали на воду. Возле лабаза – шошки для сушки рыбацких сетей» [1, с. 38].

И начну историю семьи, а именно, бабушкиной мамы Ендыревой – Самбиндаловой Прасковьи Ивановны. Из рассказов бабушек Веры и Валентины (её дочери), судьба Прасковьи Ивановны нелегка. Родилась она на Покров день в 1911 г. В семье она была старшей дочерью и во всём помогала отцу и матери. Она умела охотиться, ставить капканы, добывать с помощью ловушек дичь, ловить рыбу сетями и неводом. Семья прабабушки в те времена была большая: кроме неё, ещё были младшие братья и сёстры, и так как она была самой старшей, на ней и держалось всё хозяйство. Часто, взяв их, они шли на берег и ждали родителей с рыбалки, чтобы помочь донести улов до дому.

У Ендырева Ивана Николаевича рано умерла жена. Поэтому Прасковья Ивановна, ежедневно приходилось готовить еду, обстирывать всех младших братьев и сестёр, заниматься их воспитанием. Но вскоре дедушка женился во второй раз, а его дочь вышла замуж, и они с мужем стали жить отдельно. Прасковья Ивановна Ендырева до войны выходила замуж, её мужем был Иван Григорьевич Руков. Бабушка Вера вспоминала, что, когда её маму в молодости сватали, отец – Иван Николаевич Ендырев сказал дочери: «Я тебя неволить не буду, не буду силой заставляя выйти замуж». Видно, что ему хотелось,

чтобы она не покидала родной деревни Анеево, так как была старшей в семье и помощницей по дому. В то время они все работали в колхозе, а в нём было много лошадей и коров, надо было и с домашней скотиной, и в колхозе своевременно и ловко управляться. Иван Григорьевич, муж прабабушки, часто ездил в лес, чтобы прокормить семью, а Прасковья Ивановна с детьми выходила проводить к поводам зимой, и к лодке летом. Управившись с хозяйством, они шли встречать главу семейства. Как это похоже на «Ожидание» Митрофана Алексеевича!

Наступил год тысяча девятьсот сорок первый, год нападения фашистов на нашу землю. Все как один встали на её защиту, среди них и был наш прадедушка Иван Григорьевич. Прасковья Ивановна вышла провожать, но уже без детей, так как дети ещё до войны заболели неизлечимой болезнью и умерли. Каждый день она ходила к реке и смотрела вдаль: что она хотела увидеть там? То ли восточку с фронта, то ли супруга. Но скоро, почти в начале войны пришла похоронка на мужа, жизнь оборвалась, казалось оборвалась...

Нелегко жилось женщинам в годы войны. Они заменили мужчин на добыче рыбы и в охотпромысле. Каждый день с утра и до поздней ночи нужно было выполнять план по рыбе. Мокрые и голодные подъезжают на лодке к берегу, а бригадир отправляет обратно – план не выполнен. Это сейчас мы живём: и лодки моторные, и сети с неводами облегчённые, а раньше женщинам да старикам приходилось совсем тяжело. Зимой добывали соболя, белку и обрабатывали мех для пошива одежды солдатам. Жили одним – ожиданием, надеждой на Победу.

И жизнь не остановилась: встретился молодой мужчина на рыбацком стане, и он стал отцом её старшей дочери Веры. Но отца Вера так и не увидела, так как его тоже забрали на фронт. В 1944 г. пришла похоронка и на второго мужа.

После войны, спустя шесть лет, родилась вторая дочь Валентина, моя бабушка. Вместе сёстрам было веселее жить. Послевоенное детство было бедным, но выручал колхоз, в котором работала Прасковья Ивановна. Оставив детей с утра, она шла управляться с лошадьми: напоить и убрать в стойлах зимой, а летом – покос. Девочки подрастали и стали помогать маме. Часто бегали к реке и ждали маму, когда же приедет на деревянной лодке – калданке?

Шли годы, подросли дочери, закончили Анеевскую школу, надо выбирать профессию. Старшая Вера выбрала профессию учитель: примером для неё были учителя в деревенской школе. Моя бабушка Валентина тоже стала учителем по совету старшей сестры. Прасковья Ивановна часто ходила на берег летом, ждала прихода теплохода «Шлеев», «Едут мои девочки на каникулы!» – говорила она односельчанам. Затем жила ожиданием внуков и детей, они приезжали в гости на каникулы в деревню...

Закончить своё эссе хочу словами Н. Н. Фёдоровой о картине Алексея Митрофановича «Ожидание»: «Женский образ здесь главный: женщина – хранительница дома; дети – «растущие люди», они вносят особое содержание, эмоциональное состояние в картину» [2, с. 32].

Наша прабабушка тоже главный человек в нашей судьбе. Вопреки всему она родила и вырастила своих дочерей, дала им образование, и так часто говорила: «Учитесь, будьте умными и достойными людьми». Этот совет она передала и внуками, а они нам – правнукам.

Список источников и литературы

1. Тебетев М. А. Лохтоткурт / ред.-сост., авт. ст. Н. Н. Федорова; фот.: И. Дементьев, С. Чернавских, Н. Черкашина; пер. с хант. – Тюмень: Тюменский дом печати, 2005. – 111 с.

Федорова Н. Н. Усадьба. Очаг. Дом // Тебетев М. А. Лохтоткурт / ред.-сост., авт. ст. Н. Н. Федорова; фот.: И. Дементьев, С. Чернавских, Н. Черкашина; пер. с хант. – Тюмень:

Тюменский дом печати, 2005. – С. 32–33.